

Глава 166. Принуждение и Обращение

Увидев, что принцесса Фу Ань и Чэн Сяоци запели в один голос, Линь Чуцзю не могла не рассмеяться...

«Похоже, имперская сестра все еще по-детски невинна, и в самом деле забавляется с детской чепухой». После долгого ожидания госпожа Чэн так и не появилась на сцене. Поэтому Линь Чуцзю была уверена, что ее не было на этой вечеринке. Иначе госпожа Чэн не позволила бы своей дочери ее провоцировать.

Линь Чуцзю посмотрела на Чэн Сяоци с жалостью: Бедный ребенок, она не знает, что ее просто используют.

Принцесса Фу Ань не поняла, что имела в виду Линь Чуцзю, поэтому только рассмеялась и сказала: «Сегодня мой день рождения, так почему бы нам просто не поиграть мирно, а? Я с нетерпением жду особого подарка этой девочки, принцесса Сяо, пожалуйста, поучаствуйте, и позвольте мне взглянуть, что приготовило это дитя, хорошо?»

«Давайте послушаем», – Линь Чуцзю не отказала, но и не согласилась.

Чэн Сяоци не поняла слов Линь Чуцзю, поэтому она поднялась на сцену и рассказала простые правила. А затем она попросила кого-нибудь принести лук и стрелы.

«Принцесса Сяо, не волнуйтесь. Я тренировалась дома шесть месяцев, так что я не промахнусь», – глаза Чэн Сяоци вспыхнули коварным намерением.

Принцесса Фу Ань улыбнулась и сказала: «Это довольно интересно. Принцесса Сяо, что вы думаете?»

Линь Чуцзю слегка улыбнулась, но не ответила. Но и не остановила планы Чэн Сяоци. Даже несмотря на то, что подарок Чэн Сяоци был гораздо опаснее, чем она заявляла.

Чэн Сяоци объяснила с улыбкой, что она разыскала мастеров, чтобы сделать специальные фейерверки для принцессы Фу Ань. Эти фейерверки были изготовлены из особых материалов, так что они загораются не от огня. Нужно просто выстрелить специально стрелой, чтобы они вспыхнули.

Но из-за их устройства, они не должны ни падать, ни быть на земле. Так что их должен держать человек. Чэн Сяоци надеялась, что этим человеком будет Линь Чуцзю. А по какой причине? Она сказала, что, когда фейерверк взорвется, только такая красивая женщина, как Линь Чуцзю, сможет усилить его красоту.

Разумеется, Чэн Сяоци также объяснила, что фейерверки изготовлены не из пороха, так что она не пострадает. Но что же до материалов, из которых они были сделаны, она сказала, что это секрет.

Услышав эти объяснения, Линь Чуцзю еще больше убедилась в том, что этот план придумала не Чэн Сяоци. Чтобы опозорить ее, принцесса Фу Ань действительно все продумала.

Вскоре все было готово.

Чэн Сяоци не лгала: у «особых фейерверков» действительно была треугольная форма, так что они не могли стоять на земле.

«Принцесса Сяо, пожалуйста...» Чэн Сяоци взяла лук и стрелы, которые принес слуга и коварно улыбнулась.

«Принцесса Сяо, можно мне вас побеспокоить», – принцесса Фу Ань тоже надавила на Линь Чуцзю с улыбкой. Другие молодые дамы в то же время были в предвкушении представления.

«О...» Линь Чуцзю улыбнулась, и уже собиралась встать, но услышала взволнованные слова Фэйцуй: «Ванфэй, не надо».

Может быть, опасности и не было, но, когда стрела будет пущена, ни один человек не сможет остаться спокойным. Так что, если Линь Чуцзю испугается, эти люди непременно будут смеяться над ней.

К тому же, неизвестно, из чего сделаны эти фейерверки, так что, если они взорвутся, что они сделают?

Кроме того, что если принцесса Фу Ань нарочно приказала Чэн Сяоци «промахнуться»?

Для них жизнь этой девочки не стоит ничего в сравнении с жизнью ванфэй.

«Все хорошо», – Линь Чуцзю подняла руку, указывая Фэйцуй отойти, затем она встала и сказала. – «Сегодня день рождения имперской сестрицы, так как же я могу огорчить ее».

Линь Чуцзю взяла «особый фейерверк», который подал ей слуга. А затем она грациозно проследовала к сцене. Как только Чэн Сяоци увидела, что Линь Чуцзю идет, ее глаза ярко загорелись, а ее пальцы крепче сжали лук...

Если она убьет Линь Чуцзю, согласно плану, с ее отцом и братом все будет хорошо.

Все взволнованно посмотрели на Линь Чуцзю, которая шла к сцене, а улыбка принцессы Фу Ань становилась все нежнее.

Однако в следующую секунду все были поражены!

Линь Чуцзю не пошла в указанное место, вместо этого она поспешно подошла к Чэн Сяоци, так что та не успела среагировать.

Прежде чем Чэн Сяоци успела отреагировать, Линь Чуцзю была уже рядом с ней.

«Принцесса...» – Чэн Сяоци сказала лишь одно слово, но лук и стрелы уже были отобраны у нее руками Линь Чуцзю.

«Хорошая девочка, очень послушная»

Сказав эти слова, Линь Чуцзю вложила «особые фейерверки» в руки Чэн Сяоци и сказала: «Держи их осторожно. Не позволяй рукам трястись».

Линь Чуцзю повернулась и пошла в другую сторону. А затем она натянула тетиву и направила стрелу на Чэн Сяоци.

«Мисс Чэн, не могли бы вы поднять их повыше!»

«Это... что происходит?» – все были ошеломлены.

Как вышло, что в мгновение ока два человека на сцене поменялись местами?

«Принцесса Сяо», – тут же недовольно выкрикнула принцесса Фу Ань, но Линь Чуцзю не дала ей договорить.

«Имперская сестра, не волнуйтесь, я покажу вам особый подарок мисс Чэн. Вы скоро его увидите».

«Нет, нет...» Видя «особый фейерверк» в своих руках Чэн Сяоци не знала, что сказать.

«Мисс Чэн, не стойте столбом. Поднимите фейерверки. У меня уже руки болят». Чтобы подтвердить свои слова Линь Чуцзю намеренно показала, будто лук и стрелы дрожат в ее руках.

«Принцесса Сяо, я не просила вас стрелять», – сердито настаивала принцесса Фу Ань.

Чэн Сяоци тоже отреагировала, она схватила «особый фейерверк» и пошла навстречу Линь Чуцзю: «Принцесса Сяо, я попросила вас помочь мне подержать фейерверк».

«Стой прямо, не двигайся... Если я случайно выстрелю, я могу поцарапать твое красивое личико», – Линь Чуцзю подняла стрелу и показала, что она настроена серьезно.

Чэн Сяоци испугалась и не шевелилась.

Принцесса Фу Ань нахмурилась, ей не терпелось открыть рот, но она услышала, как Линь Чуцзю сказала: «Имперская сестра, я лишь согласилась помочь. Но как я помогу – это мне решать. Если всем хочется увидеть особый подарок мисс Чэн, я позволю вам его увидеть».

Договорив, Линь Чуцзю встряхнула руки: «Мисс Чэн, мое терпение не безгранично. Скорее, поднимите фейерверк».

«Я... я...» Видя, что стрела направлена на нее, Чэн Сяо не могла сдержать невольной дрожи в ногах.

«Мисс Чэн, не бойтесь. Меня учил стрельбе из лука сам ванъе. Даже если вы не верите в мое мастерство, вы же верите в мастерство Бога Войны, верно?» – Линь Чуцзю снова бесстыдно прикрылась именем Сяо Тяньяо. Фэйцуй и остальные прикрыли лица ладонями. И в глубине души, они не могли не сказать: «Ванъе, простите, мы позволили ванфэй испортить вам репутацию».

«Я... я не боюсь». Я боюсь только привидений.

«Конечно, мисс Чэн храбрая тигрица, с чего бы ей бояться», – Линь Чуцзю «искренне» похвалила Чэн Сяоци, чтобы та не отступила.

Другие люди хотели остановить Линь Чуцзю, потому что то, что она делала, было опасно. Но, вспомнив, что они не остановили принцессу Фу Ань и Чэн Сяоци, они поняли, что нанесут удар себе же.

Чэн Сяоци не переставая смотрела на принцессу Фу Ань, ища помощи, но принцесса Фу Ань не глядела на нее.

Глаза Чэн Сяоци грустно вспыхнули. Если бы только она знала, что все так обернется, тогда она...

Чэн Сяоци стиснула зубы и закрыла глаза. Затем она подняла руки, чтобы выставить «особый фейерверк». «Принцесса Сяо, я готова».

Линь Чуцзю направила стрелу на красную точку на «особый фейерверк».

Однако легче сказать, чем сделать. Особенно потому что...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/351296>